Научная статья

ТРУЩОБНЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ И ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2026 Н.В. Гришина

ГРИШИНА Нина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Российская Федерация, Москва. ORCID: 0000-0002-3688-6208. E-mail: eestimaa8@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются причины возникновения и расширения трущобных поселений в странах Тропической Африки, связанные с многолетними проблемами сельскохозяйственного сектора: мелкомасштабным товарным производством, переизбытком в некоторых регионах безземельных крестьян, климатическими изменениями. Приведены примеры масштабных инфраструктурных проектов, проводимых с разной степенью успешности на национальных и международном уровнях, по преобразованию трущоб в жилые районы в соответствии с нормативами «ООН-Хабитат». Подчеркивается, что для сокращения потока мигрирующих из сельской местности в города необходима модернизация аграрной отрасли с учетом создания дополнительных рабочих мест и заинтересованности молодежи в сельскохозяйственном труде. Сделан вывод, что, будучи серьезной проблемой городского развития, трущобы являются индикатором и следствием продовольственных кризисов. Реализация планов по ликвидации трущоб, заявленная как одна из Целей устойчивого развития тысячелетия, в установленные сроки невозможна, поскольку перемещение населения по вектору «деревня-город» значительно опережает меры по строительству доступного жилья для неимущих жителей неформальных поселений. Отток сельскохозяйственного населения в города, питающий городскую трущобную среду, не только вызван деградацией аграрного сектора, но и чреват его дальнейшим упадком, поскольку сельское хозяйство, обеспечивающее продовольственную безопасность, лишается рабочих рук. Рост трущобных поселений несет угрозы продовольственной безопасности их жителям: из-за потребления некачественной и однообразной пищи увеличивается число желудочно-кишечных заболеваний; растут цены на продукты, привозимые из полузаброшенных сельскохозяйственных районов; не имеющие доступа к обеспечивающему прожиточный минимум заработку и к гуманитарной помощи оказываются на грани голода.

Ключевые слова: Тропическая Африка, трущобные поселения, ложная урбанизация, социальные проблемы, программы развития, инфраструктурные проекты

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гришина Н.В. Трущобные поселения в странах Тропической Африки и меры по их ликвидации. *Ученые записки Института Африки РАН.* 2026. Т. 12. № 3. С. 132–148. https://doi.org/ doi.org/10.31132/2412-5717-2026-76-3-132-148

ВВЕДЕНИЕ

Нарастающие темпы урбанизации в африканских странах, в том числе в государствах Тропической Африки, напрямую связаны как с высоким демографическим приростом, так и с миграцией значительных масс населения из сельской местности в

города. Этот вид внутристрановой миграции специалисты считают наиболее масштабным на континенте и прогнозируют увеличение доли городского населения в 2019–2050 гг. с 43,1% до 59,1%, с 563 млн до 1470 млн человек, то есть в 2,6 раза[1].

В данном процессе прослеживаются факторы «выталкивания» и «притяжения», являющиеся главными мотиваторами формирования миграционного вектора «деревня-город». Основная причина существования и постоянного нарастания потока переселенцев сельского населения в города в течение последних десятилетий – деградация обрабатываемых земель, пастбищных и лесных угодий из-за их нерационального использования и/или негативных климатических изменений; невозможность вследствие этого вести хозяйство привычными методами. По данным на 2024 г., в Африке деградировали более 700 млн га земель, или 23% поверхности континента; ежегодно деградации подвергаются до 3 млн га, особенно в страдающих от опустынивания регионах [Birhanu et al. 2024].

Регионы, вследствие изменений климата затронутые засухами и опустыниванием, становятся все менее пригодными для земледелия и скотоводства. Низкопродуктивное мелкотоварное и натуральное хозяйство, отсутствие необходимых для успешного земледелия технологий и оборудования, низкая производительность труда приводят к разорению крестьян, их обеднению или обнищанию. В результате значительное число жителей сельскохозяйственных районов отправляются в города в поисках работы и лучших условий жизни. И это главная причина многолетнего существования и укрепления миграционного вектора «деревня-город». Менее значимыми мотивациями изменения места проживания служат реклама потребления, которое может обеспечить лишь городской образ жизни, и рассказы бывших односельчан, переехавших в города.

Отток рабочей силы из сельскохозяйственных районов приводит к снижению производства зерновых и продукции животноводческого сектора, в конечном итоге – к снижению продовольственной безопасности на национальном уровне. Отъезд из сельской местности означает не только перемену места жительства, но и существенные изменения привычной социокультурной и экономической среды. При переезде в города для постоянного проживания у бывших крестьян теряются навыки работы в сельском хозяйстве, невостребованные в новых условиях. Обосноваться в городе прибывающим из сельских районов помогают контакты с родственниками и односельчанами, приехавшими сюда ранее. Несмотря на расстояния, разделяющие членов традиционной многочисленной семьи, родственные связи сохраняются. Кроме того, в неформальных поселениях, разграниченных по этническому признаку, весьма высок авторитет местных вождей [Bekker, Croese, Pieterse 2021].

Российский африканист О.В. Константинова считает рост городов на Африканском континенте позитивным явлением, поскольку урбанизация способствует увеличению доходов населения и ведет в свою очередь к росту потребления [Константинова 2020]. Однако увеличение городов происходит не только за счет рождаемости, но и вследствие притока сельского населения. Основная масса переселенцев пополняет ряды голодных, бездомных и безработных горожан. Из-за неразвитости городской инфраструктуры это оборачивается расширением трущоб, антисанитарией, болезнями, дефицитом продовольствия в трущобных поселениях, а также безработицей и ростом преступности.

Таким образом, формируется деструктивная логическая линия: деградация земель – продовольственная нестабильность – миграция – трущобы.

[1] Handbook of Statistics 2020. *UNCTAD.* 2020. https://unctad.org/publication/handbook-statistics-2020 (accessed: 12.08.2026)

ТРУЩОБЫ КАК ОДНА ИЗ СЛОЖНОРЕШАЕМЫХ ПРОБЛЕМ ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ

В законодательстве многих стран Тропической Африки содержатся положения, непосредственно касающиеся миграции. Например, в 2015 г. в Нигерии вступила в силу Национальная миграционная политика (*National Migration Policy, NMP*), где определена, в частности, государственно-правовая база для отслеживания и регулирования перемещений населения внутри страны в интересах национального развития[2].

Аналогичные документы, действующие на государственном уровне, существуют в Кении, ЮАР, Уганде, Руанде, Замбии, других странах региона. Однако на практике законы о миграции исполняются далеко не всегда. Поэтому нерегулируемый или слабо регулируемый государственными структурами приток переселяющихся в города создает условия для возникновения, как правило, на городских окраинах, и разрастания целых трущобных районов.

Согласно одному из определений ООН, трущобные поселения – это массивы стихийной застройки, обитатели которых не имеют правовых гарантий владения и пользования землей или жилищем в месте проживания, что может принимать формы как незаконно захваченных помещений, так и съемного жилья в неформальном секторе. Здесь отсутствуют основные городские услуги и городская инфраструктура; жилые постройки не соответствуют нормам планирования и строительства, располагаясь зачастую на географически и экологически опасных территориях.

Трущобы представляют собой крупные массивы ветхого жилья, заселенные наиболее обездоленными и изолированными группами населения, страдающими от принудительного выселения, недоедания, болезней и насилия[3]. Наличие трущоб является проявлением *ложной урбанизации*, при которой увеличение городского населения несоразмерно возможностям городской инфраструктуры для адекватного пребывания бывших сельских жителей в новом для них культурно-экономическом пространстве.

Разрастанию на городских окраинах массивов неформального жилья сопутствуют ограниченные финансовые возможности населения. Во многих африканских странах только 5–10% граждан располагают средствами для приобретения или строительства объектов недвижимости, имеющих официальный правовой статус [Пряжникова 2023].

Нелегальная застройка бедняками городских окраин существует практически во всех государствах континента. В начале XXI в. в трущобных поселениях стран Африки южнее Сахары проживали 71,8% городских жителей, что составляло наибольшую долю обитателей трущоб в мире. Самый высокий процент жителей трущоб был зафиксирован в Эфиопии, Судане и Чаде (свыше 99% городского населения). К 2010 г. в трущобах суданских городов обитали примерно 32 млн человек, в Чаде – 11 млн, в Сьерра-Леоне – 6,3 млн, в ЦАР – 4,5 млн. Уже не одно десятилетие остро стоит проблема существования неформального жилья в Того, Нигере, Гвинее-Бисау, ДРК, в Мозамбике и на Мадагаскаре[4].

---

[2] National Migration Policy 2015. Federal Republic of Nigeria. *IOM.* 2015. https://nelex.gov.ng/documents/National_Migration_Policy_Nigeria_2015.pdf (accessed: 14.08.2026)

[3] Хабитат III. Исследовательские доклады. 22 – Неорганизованные поселения. Нью-Йорк, 31 мая 2015. С. 1. https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1771325641&tld=ru&lang=ru&name=2-Хабитат-3%20-%20Исследовательские%20доклады%206-22.pdf (дата обращения: 15.03.2025)

[4] UNEP 2010 Annual Report. *UNEP.* Nairobi. 2011. https://unep.org/resources/annual-report/unep-2010-annual-report (accessed: 15.06.2026)

Как полагают эксперты Кейптаунского университета (ЮАР) Н. Марренгане и С. Крузе, главная причина хаотичной застройки окраин африканских городов – дефицит свободных территорий для возведения легального жилья и быстрый рост количества переселенцев из сельской местности. Специалисты отмечают низкую эффективность городского планирования и государственного регулирования развития городов, отсутствие в законодательстве четких критериев землевладения или аренды земельных участков [Marrengane, Croese 2020].

В то время как в странах Тропической Африки городское законодательство относительно заселения трущоб проработано достаточно слабо, инициаторы незаконной застройки находят возможности «договориться» с властями; при этом в действие вступают формальные и неформальные подходы, характерные для африканской действительности [Пряжникова 2023].

Таким образом, существование ненормативных практик застройки, выражающееся в сочетании формальных и неформальных подходов к решению вопроса, становится своего рода «инновационным решением» в формировании африканской городской среды жителями трущобных окраин, руководствующимися уверенностью в том, что их нелегально возведенное жилье не должно вызывать противодействия у представителей городских властей. Кроме того, территории, застроенные подобным образом, могут принадлежать традиционным вождям, и в этом случае вступают в противоречие традиционное и официальное право [Bolay 2020].

Весьма непростой для бедных домохозяйств, в том числе находящихся в городских трущобах таких государств, как Сомали, Судан, Южный Судан, Эфиопия, представляется продовольственная ситуация, сложившаяся в последнее десятилетие в связи с климатическими сдвигами, проблемами в мировой торговле и, соответственно, ростом цен на основные продукты питания и топливо. Так, в Судане низкий урожай зерновых в 2021–2022 гг. вызвал резкий рост цен на большинство продовольственных товаров: цены на зерновые в феврале 2022 г. были на 80% выше зафиксированных в феврале 2021 г. и на 425% выше среднего пятилетнего показателя [Маглинова 2022].

В разное время власти некоторых стран Тропической Африки предпринимали определенные меры для ликвидации трущоб. Особенно ярко это проявлялось в первые годы независимости от колониального господства. Так, вскоре после освобождения от французской колонизации в Гвинее при участии президента А. Секу Туре (1958–1984 гг.) были проведены радикальные экономические преобразования, в определенной мере отразившиеся на уровне жизни обитателей трущоб. При поддержке СССР гвинейским правительством проводилась политика индустриализации и коллективизации, в ходе реализации которой появились рабочие места и, соответственно, возможность заработка для неимущего населения страны. Планы национального развития (Трехлетний план развития народного хозяйства, 1960–1963 гг., Семилетний план экономического и социального развития, 1964–1970 гг.) предусматривали не только экономические достижения, но и повышение уровня жизни населения страны, развитие социальной сферы. В частности, строилось новое жилье и проводилось благоустройство трущобных районов [Размыслов 2014]. Реализации этих планов помешало изменение внешнеполитического курса гвинейского руководства и последовавший за этим спад социально-экономического развития. До настоящего времени Гвинея остается государством, где районы трущоб имеют тенденцию к разрастанию.

В Буркина-Фасо во время нахождения у власти Т. Санкары (1983–1987 гг.), согласно «Пятилетнему народному плану развития», процесс сноса трущоб стал частью перестройки всей социально-экономической и политической сферы, сопровождавшейся

искоренением общественных пережитков: зависимой роли женщин в обществе, ликвидацией института вождей, упразднением системы традиционных связей [Harsch 2017]. Однако нахождение Т. Санкары во главе государства было кратковременным, а методы его правления – волюнтаристскими, так что его нововведения, в том числе по сносу неформальных поселений, не встретили понимания и одобрения всех буркинийцев и, соответственно, не дали заметных результатов.

Трущобные поселения наносят ущерб такой значимой для многих африканских государств сфере экономики, как туризм. Так, туристические маршруты, предлагающие посещение либерийской столицы Монровии, приводят отдыхающих в город, где санитарно-гигиенические проблемы далеки от разрешения. В неформальных поселениях, находящихся на территории Монровии, – Чугборе, Гайе, Вест-Пойнте, Лакпази, Пламкоре и других – не предусмотрена даже простейшая санитарно-гигиеническая инфраструктура; высятся горы бытового и промышленного мусора, уборка и вывоз которого практически не проводятся. Хотя с 2006 г. Всемирный банк взял на себя обязанность привести в норму санитарную обстановку в городе и оплачивает работу профильных компаний, ситуация не улучшается [Соломатин 2018].

Кардинальные преобразования трущобных поселений в нормальные городские районы требуют взаимодействия компетентных специалистов, дефицит которых весьма ощутим при градостроительных работах. К причинам нехватки квалифицированных инженерно-строительных кадров относятся нескорректированные под африканскую действительность программы обучения будущих профильных специалистов, низкая заработная плата, а также общая социально-экономическая нестабильность в ряде государств. В африканских странах, где задача ликвидации трущоб стоит особенно остро, наблюдается ярко выраженное несоответствие декларируемых планов городского благоустройства и реальных возможностей их воплощения.

МЕРЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ТРУЩОБНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ НАЙРОБИ)

Совокупность экономических, политических и демографических факторов делает Кению одним из африканских государств, где стремительно развиваются урбанизационные процессы, значительно превосходящие возможности органов городского управления контролировать рост городских районов и обеспечивать их жителей инфраструктурными услугами. Подобная ситуация приводит к быстрому росту неформальных поселений в городах.

Наибольшее число мигрантов, в том числе переселенцев из сельской местности, стремятся попасть в Найроби, имеющего репутацию самого благополучного города страны. Согласно ретроспективным и современным данным, его население росло высокими темпами (см. *табл. 1*).

К наиболее крупным и проблемным трущобам относятся Кибера с населением более 1 млн человек, Матаре и Долина Матаре (не менее 600 тыс. жителей), Корогочо (180 тыс.), Кавангваре (130 тыс.) и Мукуру ква Нджента (свыше 100 тыс.), Киамбиу (более 50 тыс.), расположенные на окраинах кенийской столицы. Эти и другие неформальные поселения возникли еще до обретения Кенией независимости от Великобритании в 1963 г. Например, ныне крупнейшее трущобное поселение Африки – Кибера – возникло в 1920 г. как лагерь нубийских солдат в составе британских колониальных войск. Поскольку никакими имущественными правами они не обладали, лагерь формировался путем хаотичной постройки малопригодных для жизни лачуг. Волна миграции из сельских районов в Найроби и другие крупные

города была вызвана экономическим развитием колонии, в частности, расширением железнодорожной сети и превращением Найроби в крупный транспортный узел. Значительную роль в процессе возникновения неформальных поселений сыграла и расовая сегрегация: разрешение на проживание в городах получали преимущественно выходцы из Европы, что оставляло коренному населению возможность селиться лишь в неформальном жилье [Moindi 2023].

Таблица 1. **Темпы прироста городского населения Найроби**

Год	Численность населения, тыс. человек
1969	509
1979	828
1989	1325
1999	2143
2009	3138
2019	4397
2024	4800
2025	5767
2026	6200

Источники: [Gould 1985]; Nairobi, Kenya Population. *Population Statistics.* 2026. https://populationstat.com/kenya/nairobi (accessed: 17.04.2026)

После обретения Кенией независимости власти неоднократно и безуспешно пытались ликвидировать трущобы не только как наследие колониального прошлого, но и как воплощение вопиющей нищеты, наносящее несомненный вред международному имиджу столицы. После снятия расовых ограничений на проживание в городах население трущобных районов увеличивалось за счет прибытия переселенцев из сельской местности в поисках лучшей жизни. Строительство хибар продолжалось, так как аренда жилья в Найроби для бедняков была недоступна.

Несмотря на то, что принятая правительством Национальная жилищная политика предусматривала снос трущоб и строительство доступного жилья, Кибера не была снесена – как во избежание гуманитарного кризиса, так и из политических и экономических соображений, поскольку доступного недорогого жилья не хватало [Nestico et al 2025].

Значительной проблемой для населения трущоб является доступ к пищевым продуктам даже первой необходимости. Исследование, проведенное кенийскими и голландскими специалистами в 386 домохозяйствах Киберы, выявило факторы, влияющие на источники средств к существованию и на покупательскую способность. Домохозяйства страдают от отсутствия инклюзивности и справедливого распределения благ, нехватки безопасного и здорового питания – в целом от низкого уровня продовольственной безопасности, тесно связанного с уровнем доходов и прочностью товарно-денежных отношений с проживающими в сельской местности родственниками и/или торговцами. Источником дохода некоторых домохозяйств в трущобных районах является содержание кур, уток, овец и коз, а также выращивание плодовых деревьев и кустарников, что в определенной степени повышает продовольственную безопасность

[Soma et al. 2022]. Однако при отсутствии стабильных источников воды и электроэнергии, а также при дефиците свободных от застройки участков земли здесь крайне затруднены земледелие и/или скотоводство даже в малых формах и полноценная работа рынков, в том числе продовольственных.

Окраинам Найроби всегда был свойственен высокий уровень криминала: вооруженные грабежи и драки, воровство, похищение людей ради выкупа и убийства здесь обычные явления. Таков результат хаотичного переселения в городские районы сельских жителей, не нашедших себе места в новой социокультурной среде и не имеющих стабильного заработка. Уже в 2001 г. уровень преступности в Найроби оценивался как один из самых высоких в Африке, что дало основание ООН причислить столицу Кении к наиболее криминализированным городам мира[5].

Стремительный рост населения в Найроби в течение многих десятилетий свидетельствует о тенденциях продолжения и нарастания в стране процессов внутренней миграции и урбанизации. С начала нынешнего столетия принимаются масштабные меры для кардинального изменения последствий нерегулируемого притока населения в города. Программы, предлагаемые в этом направлении, осуществляются, как правило, с участием иностранных доноров и во многом дублируют друг друга.

Так, в 2003 г. правительство объявило о начале реализации в сотрудничестве с «ООН-Хабитат» и местными органами власти Программы благоустройства кенийских трущоб (*The Kenya Slum Upgrading Programme, KENSUP*) в крупнейших городах страны – Найроби, Момбасе и Накуру. Цель программы, рассчитанной до 2025 г., заключалась в строительстве жилья эконом-класса для 5,3 млн обитателей трущоб и создании социально-экономической инфраструктуры на месте трущобных поселений. Одной из задач стало привлечение членов местных сообществ к взаимодействию с представителями власти, а также организация деятельности, приносящей доход, и предотвращение конфликтов. Программа *KENSUP* финансировалась «ООН-Хабитат», стоимость ее реализации составила 884 млрд кенийских шиллингов ($13 млрд)[6].

Несмотря на достигнутые успехи в улучшении инфраструктуры, постройке жилья и социальных объектов, создании рабочих мест, претворение этой программы в жизнь не предусматривало обеспечения продовольственной безопасности в трущобах, проходило достаточно сложно и не осуществилось в полном объеме: участие местного населения в проводимых работах было незначительным, долгосрочное использование построенных объектов по назначению оказалось спорным, сказывался дефицит финансирования и непрофессиональное планирование при преобразовании трущобной застройки. Отсутствие полноценного взаимодействия с жителями Киберы и их принудительное переселение для реконструкции этого района обернулось конфликтами с участниками программы [Muchiri, Mungai 2024]. Среди удачных проектов, осуществленных в рамках *KENSUP*, – строительство жилья в Мавоко, ближайшем пригороде Найроби. Уже к 2017 г. здесь были введены в эксплуатацию 463 единицы жилья, построены торговые павильоны, мастерские, начальная школа и несколько детских садов[7].

[5] Lacey M. U.N. Study Says Nairobi Is Inundated with Crime. *The New York Times*. 29.11.2001. https://nytimes.com/2001/11/29/world/un-study-says-nairobi-is-inundated-with-crime.html (accessed: 18.04.2026)

[6] Kenya Slum Upgrading Programme (KENSUP). *Nairobi Planning Innovations.* 2003. https://nairobiplanninginnovations.wordpress.com/projects/kenya-slum-upgrading-programme-kensup (accessed: 18.04.2026)

[7] Mavoko SH1 6bn estate targeting slum dwellers 90pc ready. *Capital Group Limited*. https://capitalfm.africa/mavoko-sh1-6bn-estate-targeting-slum-dwellers-90pc-ready/ (accessed: 28.07.2026)

Постепенное развитие городского фермерства, не занимающего много места (вертикально расположенные грядки с посадками или гидропоника), позволяет выращивать небольшие объемы овощей и зелени; таким образом снижается зависимость жителей трущоб от поставщиков, ряд продуктов питания становится доступнее[8]. Представляется, что, несмотря на ограниченные объемы и возможности, городское фермерство может в какой-то степени смягчить продовольственные проблемы трущобных районов, однако для этого необходимы доступ к воде и электричеству, что практически невозможно без поддержки подобных инициатив со стороны государства.

Некоторые проекты городского развития, несомненно, необходимы, весьма амбициозны и едва ли претворимы в жизнь с учетом резкого материального и имущественного неравенства горожан. Например, в 2008 г. в целях ликвидации трущоб и преобразования застроенных ими городских окраин в соответствующие современным требованиям районы власти Кении обнародовали план *Nairobi Metro 2030*, предусматривающий превращение столицы страны к 2030 г. в экономический и технологический центр Восточной Африки, мегаполис мирового класса. Разработчики этого документа заявили о намерении «создать рабочую среду с широким спектром рабочих мест, транспортных возможностей и коммуникационной инфраструктурой, с современным жильем, здравоохранением, культурными и развлекательными учреждениями. Найроби намерен предоставлять высококачественные офисные, производственные и складские помещения с полным спектром вспомогательных услуг и информационной инфраструктурой». Предполагалось также создание эффективной системы переработки мусора, введения в строй новых средств санитарии, ремонта общественного транспорта и дорог[9]. В 2024 г. в рамках *Nairobi Metro 2030* в столичном районе Нгра был введен в строй жилой комплекс на 1370 квартир. Однако приобретение квартир, рассчитанных на представителей среднего класса, едва ли доступно обитателям трущобных поселений Найроби[10].

В 2024 г. президент Кении У. Руто заявил о планах по реализации на государственном уровне совместно с Национальной жилищной корпорацией программы «Доступное жилье», предполагающей снос всех трущобных поселений в стране и улучшение условий жизни их обитателей в течение ближайших 15 лет. Побуждающим фактором для принятия этого решения стали масштабные наводнения, вызванные ураганом Эль-Ниньо в декабре 2023 г. и лишившие крова более 163 тыс. обитателей трущоб в разных регионах страны. Но после введения 1,5% сбора с работников для финансирования строительства 250 тыс. единиц недорогого социального жилья в год данная правительственная инициатива вызвала массовое недовольство кенийцев. Тем не менее, к 2028 г. планируется возведение около 1 млн домов и предоставление их в аренду гражданам за небольшую плату. Строительные проекты для малообеспеченных слоев населения призваны решить проблемы безработицы, нехватки жилья и социальных услуг, но, по оценкам правительства, доступное жилье составляет лишь 2% от 50 тыс. домов, ежегодно

[8] Городское фермерство процветает в трущобах в Кении. Новости мира сегодня NTD. *New Tang Dynasty Television*. 06.07.2023. https://ntdtv.ru/127383-gorodskoe-fermerstvo-protsvetaet-v-trushhobah-v-kenii?ysclid=ms4ruio58265019387 (дата обращения: 28.07.2026)

[9] Nairobi Metro 2030 Strategy. *United Nations. Department of Economic and Social Affairs*. https://sdgs.un.org/partnerships/nairobi-metro-2030-strategy (accessed: 12.04.2026)

[10] Mynyasya J. Transforming Nairobi into a world-class city. *Daily Nation*. 11.11.2025. https://nation.africa/kenya/blogs-opinion/blogs/transforming-nairobi-into-a-world-class-city-5261298 (accessed: 18.04.2026)

возводимых в стране. У. Руто предлагает увеличить этот показатель примерно до 50%, но строительство нового жилья покрывает лишь пятую часть годового спроса в Кении и ориентировано в основном на состоятельных покупателей и людей со средним достатком[11].

В 2025 г. исследователи из Университета Салерно и Университета Саннио (Италия) провели оценку финансовых затрат для трансформации трущоб Кибера как наиболее крупного и социально проблемного неформального поселения Кении. Согласно предложенным ими программам городского развития, планируется снос ветхого жилья и утилизация старых стройматериалов, постройка новых жилых домов и создание городской инфраструктуры. Но поскольку кенийский рынок крайне нестабилен, цены на нем значительно колеблются из-за высокого уровня инфляции, в 2023 г. составившего около 7%. Вследствие этого стоимость строительства неуклонно растет; возведение стандартного малоэтажного многоквартирного дома в 2021–2022 г. обходилось в 36810 кенийских шиллингов ($284,25). По подсчетам итальянских экспертов, стоимость строительства на одного жителя составляет 2408 евро при соблюдении минимальных требований, установленных «ООН-Хабитат». При соблюдении этих требований городское поселение перестает считаться неформальным. Чтобы вывести городское поселение на уровень «едва удовлетворительный», стоимость строительства увеличивается примерно на 7%, а затраты на одного жителя составят 2564 евро. Таким образом, реконструкция городских территорий, будучи эффективным решением для улучшения условий жизни людей, проживающих в трущобных районах, является сложной и дорогостоящей, требует тщательного планирования и междисциплинарного подхода с участием различных заинтересованных сторон [Nestico et al. 2025].

Можно предположить, что вышеназванные проекты по преобразованию Найроби в один из современных урбанистических центров, кардинальному переустройству трущобных районов и улучшению условий жизни их обитателей в основном имеют декларативный характер и не учитывают реальное экономическое и демографическое положение Кении.

ЛИКВИДАЦИЯ АФРИКАНСКИХ ТРУЩОБ – НЕПРОСТАЯ ЦЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Одной из главных задач, возникающих при существующих высоких темпах ложной урбанизации на континенте, стала разработка политики городского развития. В настоящее время основной международной стратегией решения проблемы неформальных поселений является благоустройство трущоб.

В 2008 г. по инициативе Секретариата Группы государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, Европейской комиссии и «ООН-Хабитат» вступила в действие Программа улучшения условий жизни в трущобах (*The Participatory Slum Upgrading Programme*, *PSUP*) – ключевой документ, направленный на смягчение или решение этой сложной социально-экономической проблемы. Сотрудники *PSUP* работают в сотрудничестве с неправительственными структурами, коммерческими, предпринимательскими и научными организациями. По мнению экспертов этой организации, методологическим подходом, направленным на устранение дисбалансов в городском развитии, является совместное благоустройство трущоб их обитателями и

[11] Herbling D. Floods in Kenya Give Boost to Ruto’s Affordable Housing Push. *Bloomberg*. 08.05.2024. https://yahoo.com/news/floods-kenya-boost-ruto-affordable-040000364.html (accessed: 18.04.2026)

представителями всех уровней власти, общественности, гражданского общества, неправительственных организаций, научных кругов, частного сектора. Считается, что совместные действия множества заинтересованных сторон с большей вероятностью будут содействовать созданию необходимых партнерств, управлению, организационным формам и вариантам финансирования, ведущим к инклюзивному планированию и устойчивым результатам[12]. Однако планы по реализации этой программы не связаны напрямую с продвижением продовольственной безопасности в наиболее бедные жилые районы.

К африканским государствам, участвующим в реализации *PSUP*, относятся Ангола, Ботсвана, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камерун, ДРК, Кения, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибия, Руанда, Сомали, Чад, Эфиопия, ЮАР. Заинтересованным странам предлагаются проекты по обеспечению доступа населения трущоб к коммунальным, медицинским, сберегательным услугам и кредитам, физической безопасности, поддержке в получении устойчивого дохода, обучению финансовой грамотности и управлению семейным бюджетом, организации спортивных и оздоровительных мероприятий.

Среди примеров реализации *PSUP* в Африке – работа, проводимая с 2008 г. в неформальных поселениях Ганы Джеймс-Тауне, Га-Маши и Ушерт-Тауне, где появились асфальтированные улицы, общественные туалеты и душевые, система дренажных канав; был налажен вывоз мусора[13].

В Кот-д'Ивуаре *PSUP* проходила в три этапа: в 2012, 2015 и 2022 гг. За это время в неформальных поселениях городов Бундиали и Исиа, а также трущобах, находящихся на окраинах Абиджана – Трайчвилле, Абобо, Йопугоне, Порт-Буэте, – были проложены дороги, проведено электричество, открыт доступ населения к средствам санитарии, водоснабжению, школам и медпунктам[14].

Конечной целью *PSUP* является сокращение на 50% к 2030 г. количества жителей трущоб в 2000 городах и населенных пунктах во всем мире, что соответствует Цели устойчивого развития 11.1: «К 2030 г. обеспечить всеобщий доступ к достаточному, безопасному и недорогому жилью и основным услугам и благоустроить трущобы»[15]. Однако, судя по высоким темпам роста городского населения в странах Тропической Африки (примерно 3,5% в год), происходящего в основном за счет миграций из сельских районов [Пряжникова 2023], достижение этой цели в указанные сроки представляется нереальным.

Сходная ситуация наблюдается в Анголе. В Луанде, например, много лет наблюдается хронический дефицит средств санитарии и чистой питьевой воды, а на ее

[12] Последующая деятельность в связи с осуществлением Новой программы развития городов и укрепление Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат). Доклад Генерального секретаря. Генеральная Ассамблея ООН. 75-я сессия. *ООН.* 07.08.2020. https://unhabitat.org/sites/default/files/2020/09/sg_rpt._on_un-habitat_to_ga_75_a_75_296_r.pdf (дата обращения: 29.03.2026)

[13] UN-Habitat's Participatory Slum Upgrading Programme in Ga-Mashie, Ghana to feature at World EXPO UN-Habitat. *The United Nations Human Settlements Programme.* 24.09.2020. https://unhabitat.org/news/24-sep-2020/un-habitats-participatory-slum-upgrading-programme-in-ga-mashie-ghana-to-feature (accessed: 21.04.2026)

[14] The Participatory Slum Upgrading Programme (PSUP). UN-Habitat. *The United Nations Human Settlements Programme.* 07.02.2020. https://unhabitat.org/programme/the-participatory-slum-upgrading-programme-psup (accessed: 20.03.2026)

[15] Цели в области устойчивого развития. Цель 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов. *ООН.* https://un.org/sustainabledevelopment/ru/cities/ (дата обращения: 28.07.2026)

окраинах находятся десятки тысяч единиц самостроя без каких-либо бытовых удобств. Здесь живут свыше 6 млн человек при том, что инфраструктура Луанды, заложенная еще в колониальные времена, рассчитана примерно на 700 тыс. жителей[16]. Недоедание или голод, характерные для трущоб ангольских городов, – результат неравномерного распределения доходов и системных проблем в социально-экономической сфере. Значительные сложности связаны и с социальной интеграцией беженцев, пострадавших во время гражданской войны (1975–2002 гг.), в послевоенное время, за счет миграций которых во многом пополняются ряды жителей трущоб. Одной из первоочередных задач разрабатываемых на правительственном уровне реабилитационных программ является обеспечение беднейших слоев населения продовольствием.

Стремясь коренным образом изменить ситуацию, в 2009 г. власти заявили о намерении построить город Сасса-Бенго, отвечающий всем требованиям современности. Проект по его возведению – часть Обобщенного плана городского развития, составленного совместно с ливанской консультационной компанией «Дар аль-Хандасах». Предполагалось, что новый город появится к 2030 г. между Луандой, Кашито и Барра-ду-Данде и «разгрузит» ангольскую столицу, которая вследствие многолетней гражданской войны стала прибежищем для трети населения страны. В Сасса-Бенго из Луанды должно быть переселено 3 млн человек, в основном из трущобных районов. По прогнозам социологов, к 2030 г. при существующих темпах прироста населения в столице Анголы будут жить примерно 15 млн человек, в то время как население страны составит 30 млн. Таким образом, если план по строительству нового города будет реализован, жителями столичного региона станет половина ангольцев[17].

Однако это лишь отдельные примеры проектов по улучшению жизни обитателей трущоб, реализуемых с разной степенью успешности в странах Тропической Африки. В целом же ситуация представляется очень далекой от достижения действительно положительных сдвигов в этом направлении.

ПЛАНЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛОЖНОЙ УРБАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭФИОПИИ)

Одним из наименее урбанизированных государств континента до настоящего времени остается Эфиопия. По сравнению со странами Тропической Африки, где средний уровень урбанизации составляет 37%, здесь он достаточно низкий (23,1%). [Fente et al. 2025].

Однако Эфиопия находится в ряду стран, где миграционный вектор «деревня-город» проявляется достаточно ярко. Исследования, проведенные специалистами из Аддис-Абебы, на примере города Уольдыя (регион Амхара) показали, что урбанизация в Эфиопии в основном обусловлена естественным приростом населения, миграцией из сельской местности в города и изменением статуса сельских земель. Основными мотивациями к переезду являются почти полное отсутствие социальных услуг и низкий уровень жизни в регионах постоянного проживания. Главные факторы, привлекающие людей в города, – улучшенная социальная инфраструктура и возможности трудоустройства. Таким образом, приток мигрантов приводит к значительному увеличению нагрузки на пригородные районы с несанкционированной застройкой [Fente et al. 2025].

[16] Luanda. Nova Cidade – Sassa Bengo. *Skyscraper City Forum.* https://skyscrapercity.com/threads/luanda-nova-cidade-sassa-bengo.809066/ (accessed: 28.07.2026)
[17] Ibid.

Трущобы эфиопских городов специалисты классифицируют следующим образом:

– неформальные поселения на городских окраинах и незаконно присвоенных землях, возведенные без соблюдения строительных норм, но отличающиеся внешне добротным видом;

– неформальные поселения с постройками из отходов обрабатывающих производств и бытового мусора в местах отдыха горожан, вблизи автомобильных дорог, на заброшенных государственных землях;

– неформальные поселения в черте города, для которых характерны перенаселенность, антисанитария и ветхое жилье [Belete 2017].

Сложившаяся в стране ситуация требует принятия незамедлительных и конструктивных решений. Одним из способов снижения темпов миграций из сельских районов в города и ложной урбанизации стали национальные программы, направленные на развитие и повышение конкурентоспособности аграрной отрасли, составляющей свыше 36% ВВП страны, на укрепление продовольственной безопасности. Это тем более актуально, что сельское хозяйство страны основано на мелкомасштабном малорентабельном производстве.

Так, в 18 районах штатов Амхара, Оромия и Тыграй при поддержке и финансировании Германского агентства международного сотрудничества (*Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit*, *GIZ*) в 2015 г. был запущен Интегрированный проект управления плодородием почв (*Integrated Soil Fertility Management Project*, *ISFM+*). Его основными целями стали разработка и продвижение практик комплексного управления плодородием почвы для мелких фермеров; повышение урожайности и биомассы за счет сочетания дополняющих друг друга технологических пакетов; восстановление деградированных почв и улучшение плодородия используемых сельскохозяйственных земель. Одна из задач – обучение местных фермеров передовым методам обработки выращиваемых культур и увеличения их урожайности, что, предположительно, повысит заинтересованность крестьян в результатах своего труда и послужит препятствием для их переезда в город.

В 2021 г. некоторые результаты реализации этого проекта были проанализированы экспертами из Германии Д. Хернером и М. Волльни. Они оценили, насколько внедрение основных технологий Интегрированного проекта управления плодородием почв соотносится с изменением благосостояния домохозяйств, и пришли к выводу, что выращивание кукурузы, пшеницы или тефа[18] связано с более высокими трудозатратами, а также с более высоким доходом от этих культур в агроэкологических зонах, повышением продовольственной безопасности и увеличением числа детей, посещающих школу. Исследование также показало, что внедрение новых технологий в выращивание хотя бы одной из трех упомянутых культур связано с уменьшением вероятности участия фермеров в других видах экономической деятельности. В то же время влияние сельскохозяйственных инноваций на благосостояние может быть неоднородным в зависимости от стратегии диверсификации доходов фермеров [Hörner, Wollni 2021].

В 2020 г. специалистами министерства сельского хозяйства был разработан план «Эфиопия 2030: Путь к процветанию» (Десятилетний план развития), рассчитанный на 2021–2030 гг. Важнейшими отраслями в развитии страны названы электроэнергетика и сельское хозяйство. К приоритетным направлениям аграрной сферы относились садоводство, птицеводство и животноводство; выращивание сельскохозяйственных

[18] Теф или тефф – однолетнее травянистое растение семейства злаков, одна из древнейших одомашненных культур.

культур, наиболее востребованных на внутреннем и внешнем рынках (пшеница, чай, соя, кунжут, лук, томаты, авокадо, бананы, рис, кофе); производство пищевых масел, сахара. С целью увеличения производства сельскохозяйственной продукции для внутреннего потребления и экспорта задействованы комплексные агропромышленные парки в штатах Амхара, Оромия, Сидама и Тыграй[19].

В 2025 г. начались работы по повышению эффективности сельского хозяйства под эгидой проекта *TRANSFORM*, рассчитанного на 2025–2028 гг. Проект ориентирован на улучшение плодородия почв, увеличение сельскохозяйственных площадей за счет введения в эксплуатацию ранее необрабатываемых земель, повышение продовольственной безопасности, устойчивое использование природных ресурсов. В штатах Амхара, Оромия и Центральная Эфиопия планируется восстановление 65 тыс. га сельскохозяйственных угодий и обучение рациональному управлению земельными ресурсами 100 тыс. мелких фермеров. Проект осуществляется в сотрудничестве с Университетом Вагенингена (Нидерланды), Всемирным форумом по информации о почве, окружающей среде (*World Soil Information, ISRIC*), Форумом кофейных лесов Эфиопии (*Ethiopian Coffee Forest Forum, ECFF*) и региональной организацией *SOS Sahel Ethiopia*. Его финансирование обеспечивают Нидерланды и Евросоюз[20].

Следует особо отметить, что этот и аналогичные проекты предусматривают наряду с расширением и модернизацией сельскохозяйственного производства увеличение числа рабочих мест, что служит сдерживающим фактором для оттока населения, особенно молодежи, в города. Актуальность этих проектов несомненна, поскольку в горных районах Эфиопии, где наблюдается острый дефицит пригодных для сельскохозяйственной деятельности земель, высока молодежная безработица, что становится причиной миграций из деревень в города.

Важными факторами, определяющими возможности сельской молодежи зарабатывать на жизнь за счет мелкого фермерства, являются доступ к земле и наличие тягловой силы для ее обработки. В этом плане показательно исследование, посвященное восстановлению деградировавших общинных земель и проведенное в регионе Тыграй учеными из Норвегии и Эфиопии. По мнению М. Тилахуна и С.Т. Холдена, для решения проблемы безработицы среди молодежи необходима политика, учитывающая интересы молодых людей и создающая возможности для получения ими средств к существованию. Осуществление различных проектов по модернизации аграрной отрасли помогает организовать безземельную и малоземельную молодежь и выделять ей восстановленные земли для ведения сельского хозяйства в качестве источника дохода. Заинтересованность молодежи в сельскохозяйственных работах в значительной степени зависит не только от наличия тягловой силы (в данном случае – волов) для обработки земли, но и от необременительных для выплаты целевых кредитов, выделяемых на земледелие [Tilahun, Holden 2023].

Реализацию вышеназванных планов затрудняют дефицит финансирования и отсутствие либо недостаточное использование современных технологий, неэффективные рыночные системы, неразвитость научно-исследовательских и консультационных служб.

[19] Ethiopia Country Commercial Guide. Agricultural Sectors. *International Trade Administration.* 18.01.2024. https://trade.gov/country-commercial-guides/ethiopia-agricultural-sectors (accessed: 22.04.2026)

[20] Transform Soil Fertility Management in Ethiopia (TRANSFORM). *International Fertilizer Development Center.* 2025. https://ifdc.org/projects/transform-soil-fertility-management-in-ethiopia-transform/ (accessed: 12.04.2026)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Быстрый рост городов за последние десятилетия серьезно изменил демографический и социальный облик Африканского континента. Неблагоприятное влияние климатических изменений на сельскохозяйственную сферу многих государств Тропической Африки и сопутствующие экономические проблемы «выдавливают» людей из деревни, способствуя росту городов, в то время как сами города страдают от внутренних противоречий. Высокие темпы ложной урбанизации неизбежно ведут к росту трущобных поселений.

Процессы образования трущоб многогранны и часто варьируются от страны к стране, а также внутри страны и города. Поиск устойчивых подходов к благоустройству неформальных поселений требует всестороннего понимания физического развития трущоб и изучения социальных, экономических и экологических взаимосвязей внутри них [Givental 2017].

Миграционная политика, проводимая властями африканских стран для смягчения проблемы, не всегда приносит ожидаемые результаты: возрастает нагрузка на городскую инфраструктуру и социальные службы, среди мигрантов обостряется соперничество за рабочие места и нередко возникают конфликты на социальной и этнической основе.

По мнению российских исследователей С.В. Лагуновой и М.С. Костарева, для стран «Глобального Юга» реалистичным методом решения этого вопроса остается постепенная легализация существующих неформальных поселений с последующим включением их в официальную городскую сеть. Это не требует моментальных затрат на снос лачуг и переселение их жителей, а дает возможность развивать территорию поэтапно, улучшая условия жизни без разрушения сложившихся социальных связей [Лагунова, Костарев 2025]. Соглашаясь с позицией вышеупомянутых исследователей, приходится отметить, что данный процесс сложноосуществим. Исходя из африканских реалий, можно предположить, что поэтапное включение трущоб в городскую черту станет затяжным и материально затратным для большинства городских администраций.

Однако модернизация городских трущоб тем более актуальна, что является неотъемлемой составляющей цели 11 в области устойчивого развития (ЦУР) – «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов»: сделать города и населенные пункты инклюзивными, безопасными, жизнестойкими и устойчивыми, восстановить бедные районы, обеспечить всеобщий доступ к достаточному, безопасному и недорогому жилью и базовым услугам.

Кроме того, вышеназванная масштабная задача направлена на реализацию Новой городской повестки (*New Urban Agenda, NUA*), принятой ООН в 2016 г. на конференции *Habitat III* в Кито (Эквадор) и предусматривающей улучшение условий жизни нуждающегося населения путем ликвидации сохраняющихся форм бедности, неравенства и антропогенных форм негативного влияния на природу, что препятствует глобальному устойчивому развитию. В Новой городской повестке указывается также на необходимость создания районов для заселения людьми с разным уровнем дохода. При этом подчеркивается важность строительства доступного жилья и решения проблемы бездомности, расширения сети общественного транспорта, улучшения условий жизни уязвимых слоев населения (пожилых граждан, женщин и инвалидов)[21].

[21] Birch E.L. The New Urban Agenda's Road Map for Planning Urban Spatial Development: Tangible, Manageable and Measurable. *UN*. 10.10.2016. https://un.org/en/chronicle/article/new-urban-agendas-road-map-planning-urban-spatial-development-tangible-manageable-and-measurable (accessed: 13.04.2026)

В то же время весьма актуальными представляются предпринимаемые африканскими профильными структурами меры по оптимизации аграрного сектора, одним из положительных результатов которых является заинтересованность населения в продолжении сельскохозяйственной деятельности. Это напрямую связано с ростом продуктивности сельскохозяйственных культур, снижением потерь при сборе урожаев благодаря технической модернизации, внедрением ресурсосберегающих технологий, использованием качественных современных удобрений, а также усилением ветеринарного контроля в животноводческом секторе.

Таким образом, сочетание усилий по ликвидации трущоб и внедрению современных методов работы в животноводстве и растениеводстве может смягчить одну из острых проблем городского развития и одновременно укрепить продовольственную безопасность населения африканских стран. Однако этот путь требует больших материальных затрат и наличия квалифицированных кадров в области сельского хозяйства и преобразования городских территорий.

БИБЛИОГРАФИЯ

Константинова О.В. Сможет ли Африка воспользоваться демографическим дивидендом? *Экономические отношения*. 2020. Т. 10. № 2. С. 319–330. https://doi.org/10.18334/eo.10.2.100906

Лагунова С.В., Костарев М.С. Неформальные поселения и их влияние на городское развитие: международный и российский контекст. *Государственное управление и право*. 2025. № 2(06). С. 140–159.

Маглинова Т.Г. Стремительный рост цен на продовольствие и катастрофа в Восточной Африке. *Экономические науки.* 2022. Т. 8. № 3. С. 183–186. https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-8-3-183-186

Пряжникова О.Н. Некоторые особенности урбанизации на Африканском континенте. *Экономические и социальные проблемы России.* 2023. № 3. С. 29–39. https://doi.org/10.31249/espr/23.03.02

Размыслов С.С. Советско-гвинейские отношения в период Первой Республики (1958–1984 гг.). *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России.* 2014. № 1. С. 119–126.

Соломатин А.И. Всемирный банк и «нестабильные государства»: динамика взаимодействия и структура помощи. *Вестник международных организаций*. 2018. Т. 13. № 1. С. 114–132. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-01-07

Bekker S., Croese S., Pieterse E. (Eds.). *Refractions of the national, the Popular and the Global in African Cities.* Cape Town: African Minds, 2021.

Belete A.W. Assessment of Addis-Ababa's Urban Land Lease Implementation: A Backing to Make Informed Decision. *Civil and Environmental Research.* 2017. Vol. 9. № 5. Pp. 38–47.

Birhanu B.Z., Desta G., Cofie O., Tilahun S.A., Mabhaudhi T. Restoring degraded landscapes and sustaining livelihoods: sustainability assessment (cum-review) of integrated landscape management in sub-Saharan Africa. *Frontiers in Climate.* 2024. Vol. 6. 1338259. https://doi.org/10.3389/fclim.2024.1338259

Bolay J.-C. *Urban Planning Against Poverty. How to Think and Do Better Cities in the Global South.* Cham: Springer, 2020. https://doi.org/10.1007/978-3-030-28419-0

Fente M.F., Abebe B.G., Woldeamanuel M.G. Exploring the nexus of migration dynamics and urban expansion: key drivers of horizontal spatial growth in Woldia Township, Ethiopia. *Frontiers.* 2025. Vol. 6. 1517341. https://doi.org/10.3389/fhumd.2024.1517341

Gould W.T.S. Migration and Development in Western Kenya, 1971–82: A Retrospective Analysis of Primary School Leavers. Africa. *Journal of the International African Institute.* 1985. Vol. 55. № 3. Pp. 262–285. https://doi.org/10.2307/1160580

Hörner D., Wollni M. Integrated soil fertility management and household welfare in Ethiopia. *Food Policy*. 2021. Vol. 100. 102022. https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2020.102022

Harsch E. *Burkina Faso: A History of Power, Protest and Revolution*. London: Zed Books, 2017. https://doi.org/10.5040/9781350218802

Givental E. Addis Ababa Urbanism: Indigenous Urban Legacies and Contemporary Challenges. *Journal of Geography and Geology.* 2017. Vol. 9. № 1. Pp. 25–36. https://doi.org/10.5539/jgg.v9n1p25

Moindi K.M. The Colonial Political Economy in Kenya. In: Nasong'o W.S., Amutabi M.N., Falola T. (Eds.). *The Palgrave Handbook of Kenyan History.* Cham: Palgrave Macmillan, 2023. Pp. 99–114. https://doi.org/10.1007/978-3-031-09487-3_9

Nestico A., Russo F., Maselli G., Vietri M. A novel cost estimation model for the urban regeneration of a slum: the case of Kibera (Nairobi). *Frontiers in Sustainable Cities*. 2025. Vol. 7. 1544486. https://doi.org/10.3389/frsc.2025.1544486

Marrengane N., Croese S. (Eds.). *Reframing the Urban Challenge in Africa: Knowledge Co-production from the South*. London: Routledge, 2020. https://doi.org/10.4324/9781003008385

Muchiri L., Mungai A.W. Interface Evaluation Approaches and Sustainable Development of Slum Upgrading Programme in Nairobi City County, Kenya. *International Journal of Social Sciences Management and Entrepreneurship.* 2024. Vol. 8. № 1. Pp. 445–471.

Soma K., Janssen V.C.J., Ayuya O.I., Obwanga B. Food Systems in Informal Urban Settlements – Exploring Differences in Livelihood Welfare Factors across Kibera, Nairobi. *Sustainability.* 2022. Vol. 14. № 17. 11099. https://doi.org/10.3390/su141711099

Tilahun M., Holden S.T. Livelihood diversification and migration intentions among land-poor youth in Tigray, Northern Ethiopia: do they correlate with livestock assets, trust, and trustworthiness? *Frontiers.* 09.06.2023. Vol. 7. 1175572. https://doi.org/10.3389/fsufs.2023.1175572

Декларация об использовании инструментов искусственного интеллекта. При подготовке статьи использовались инструменты генеративного ИИ для языкового редактирования текста и при переводе отдельных материалов на русский язык. Текст статьи является оригинальной авторской работой; содержание, анализ, выводы и ответственность за достоверность данных полностью принадлежат автору.

Research article

SLUM SETTLEMENTS IN SUB-SAHARAN AFRICA AND THE PROBLEM OF FOOD SECURITY[22]

© 2026 N.V. Grishina

GRISHINA Nina Vladimirovna, PhD (History), Senior Research Fellow, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-3688-6208. E-mail: eestimaa8@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the causes of the emergence and expansion of slum settlements in tropical African countries in connection to the long-term problems of the agricultural sector: small-scale agricultural production, the surplus of landless farmers in some regions, and climate change. The paper offers some examples of large-scale infrastructure projects, which are carried out, with varying degrees of success, at the national and international levels to transform slums into residential areas in accordance with UN-Habitat standards. It emphasizes that in order to reduce the flow of migrants from rural areas to cities, it is necessary to modernize the agricultural sector, creating additional jobs and motivating young people to engage in agricultural labor. It is concluded that, being a serious problem of urban development, slums are an indicator and consequence of food crises. The implementation of

[22] Declaration on the use of artificial intelligence. Generative AI tools were used only to support the translation of selected materials and to check language, spelling, and style. The article is an original work by the author, who is solely responsible for its content, analysis, conclusions, and the accuracy of the data presented.

plans to eliminate slums, declared as one of the Millennium Development Goals, is impossible within the established time frame, since the population's movement towards cities significantly outstrips measures to build affordable housing for poor residents of informal settlements. The outflow of the agricultural population to the cities, which feeds the urban slum environment, while being caused by the degradation of the agricultural sector, is also fraught with its further decline, since agriculture, which ensures food security, is losing workers. The growth of slum settlements poses threats to the food security of their inhabitants: due to the consumption of poor-quality and monotonous food, the number of gastrointestinal diseases increases; prices for products imported from semi-abandoned agricultural areas are constantly rising; those without means to earn their subsistence or an access to humanitarian aid are on the verge of starvation.

Keywords: Sub-Saharan Africa, slum settlements, false urbanization, social problems, development programs, infrastructure projects

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Grishina N.V. (2026). Slum Settlements in Sub-Saharan Africa and the Problem of Food Security. *Journal of the Institute for African Studies*. Vol. 12. № 3. Pp. 132–148. https://doi.org/10.31132/2412-5717-2026-76-3-132-148